

НОВЫЙ
РОМАН
ЧИНГИЗА
АБДУЛЛАЕВА

*Большие деньги меняют
не только образ жизни
человека, но и его образ
мысли. Постепенно он
превращается в
жестокоего,
агрессивного и готового
на все олигарха.*

Чингиз Абдуллаев

Возвращение
олигарха

ЭКСМО

Наследник олигарха

Чингиз Абдуллаев

Возвращение олигарха

«PEN-клуб»

2008

Абдуллаев Ч. А.

Возвращение олигарха / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2008 — (Наследник олигарха)

Получив огромное наследство своего дяди – олигарха, якобы сторевавшего во взорванном вертолете, Ринат Шарипов целый год купался в роскоши. Но всем известно, где бывает бесплатный сыр. Дядя неожиданно для всех «воскрес» и требует вернуть капиталы. Ринат не против встретиться с дядей и как-то решить проблему, но вот незадача. Олигарх сделал себе пластическую операцию, сменил имя и теперь его невозможно узнать. Одно покушение, второе, и Ринат понимает – ему не жить, если он не вычислит дядю и не обезвредит его. Но узнать олигарха в новом облике может только один человек...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Чингиз Абдуллаев

Возвращение олигарха

То, что безнравственно, на самом деле недостаточно нравственно. Ведь и в неправде есть доля правды, иначе она не могла бы даже зваться неправдой.

Рабиндранат Тагор

«– У нас с вами много общего, – сказал священник, машинально раскладывая карты, – мы тоже верим фактам и не пытаемся изменить их. А они таковы: все в мире несчастливо, независимо от того, богат человек или беден, разве только он святой, а святых не так уж и много. Стоит ли бояться ничтожной боли? У вас и у меня есть одно общее убеждение – через сто лет нас не будет в живых».

«Сила и слава». Грэм Грин

Пролог

На берегу океана было удивительно тихо и спокойно. Он вспомнил известные слова о том, что каждый океан имеет свою душу. Очевидно, и этот океан был живым, чутко реагирующим на любое проявление человеческих слабостей. И подлостей. Ринат посмотрел на огромную водную массу, простиравшуюся до горизонта. Перед этим подлинным величием все человеческие проблемы казались ничтожными и не столь важными. Этому океану миллионы лет. И еще через миллион лет он будет так же равнодушно нагреваться под солнцем, не обращая внимания на мелкие человеческие радости и несчастья, или превращаться в бушующего демона, способного причинять ужасные разрушения на своем пути, словно напоминая людям о своей природной силе. Ринат подумал, что через миллион лет, возможно, все будет совсем иначе. Но ему не хватит даже фантазии, чтобы продумать эту мысль до конца. Зрелище бескрайнего водного пространства завораживало и давило на сознание...

Он вырос в Киеве и считал Днепр самой лучшей рекой на свете, привыкший к его неспешному течению и четко очерченному берегу, который был виден в любую погоду. В Москве он не замечал реки, которая была мельче и уже Днепра. Впервые попав на Черное море, он испытал восторг и ужас перед столь впечатляющей водной гладью. Но океан был совсем иным. При одной мысли о его безбрежных просторах становилось немного страшно. Какие неведомые существа обитали в его глубинах, о каких тайнах не знали люди, сумевшие даже прорваться в космос?

Ринат взглянул на океан. Сколько секретов хранит эта безмерная водная масса, как много тайн в ней сокрыто!

Тайны, вспомнил он, хмурясь. Кто мог подумать, что он столкнется с таким детективным сюжетом, когда нужно будет вычислить преступника, которого невозможно вычислить. Кто мог предположить, что его жизнь превратится в одну большую тайну и все события последнего года смогут послужить основой лихо закрученного детектива. Ринат невесело усмехнулся. Весь последний год и вся его предыдущая жизнь. Он взглянул на океан. Тот, словно соглашаясь с ним, равнодушно накатывал свои волны на берег. Одну за другой. Ринат поднялся. В конце концов, у каждого своя судьба. У него своя, у океана – своя. Так было миллион лет назад, так будет и через миллион лет. А срок его жизни столь мал, что он даже не может быть относительной величиной по сравнению со сроком жизни этого океана. И в этом ничтожно малом промежутке времени протечет вся его жизнь и его судьба.

Глава 1

Он лежал на кровати и все время курил. За день он обычно выкуривал две пачки сигарет. Это был его своеобразный рекорд, жена ходила в магазин, покупая ему сигареты коробками. Местный продавец даже удивлялся: кому она покупает столько сигарет? Они приехали сюда полтора месяца назад, когда он сам организовал собственный побег из московской больницы, где лежал с раненой ногой. Теперь нога зажила, он мог передвигаться, но воспоминание о происшедших событиях мучили его, не давая ему спокойно уснуть.

Виктор Викторович Диланов, бывший офицер Группы советских войск в Германии, демобилизовавшийся в девяносто четвертом году, приехал в Москву с твердым намерением найти свое место в жизни. Он пытался заняться бизнесом, организовать кооператив, но у него ничего не получалось. Любое производство облагалось дикими налогами со стороны «братков». Нужно было платить всем – местной власти, правоохранительным органам, бандитам. Это были годы разгула дикого капитализма в России, когда за считанные дни делались огромные состояния, когда разворовывалось достояние народа, когда пуля была решающим аргументом в споре мелких и средних бизнесменов, а близость к семье бывшего президента решающим аргументом в споре крупных.

У Диланова ничего не получилось, да и не могло получиться. Он не был приспособлен к нормальной, методичной работе. Он не хотел платить бандитам и милиции, не мог найти свою нишу на местном рынке. Обозленный неудачами, обиженный на весь мир, оставшийся без средств к существованию, он понял, что есть свой выход в создавшейся ситуации. И он нашел этот выход. Самыми востребованными людьми в девяностые годы были киллеры, согласные за определенную плату убирать возможных конкурентов, соперников или просто любовников слишком ревнивых мужей. Они назывались иностранным словом «киллеры», хотя на самом деле это были обычные наемные убийцы, получающие плату за свои преступления.

Диланов организовал своеобразный «кооператив». Он нашел бывшего офицера спецназа, который тоже вышел в отставку после первой чеченской войны. Хазрет Кошубаев успел вложить все деньги в «МММ», продав даже свою квартиру, и потерял все, что имел. Жена ушла, забрав сына, после того как они оказались в съемной комнате в коммуналке. И тогда Хазрет Кошубаев возненавидел весь мир. Он считал, что во всех его бедах виновато государство, которое позволило пройдохам нажиться на его доверчивости. Привыкший к войне и крови, прошедший Карабах и Чечню, этот человек готов был убивать безо всякого сожаления и угрызений совести.

Вторым стал Кирилл Богданов, бывший сержант милиции, уволенный из органов. Вместе с напарником они забрали деньги у пьяного дебошира, который оказался иностранным дипломатом. На тот момент зарплата Богданова составляла всего пятнадцать долларов, если перевести его рубли в долларовый эквивалент. Он видел, как его начальники покупают дорогие квартиры и роскошные машины. На зарплату в семьдесят-восемьдесят долларов. Но когда он попытался присвоить себе деньги дипломата, его просто выгнали из органов и возбудили уголовное дело. Дело затем прекратили по амнистии, но обозленный Богданов стал третьим участником банды Диланова.

Они и были основными исполнителями всех будущих «заказов» – Кошубаев и Богданов. Остальные несколько человек были наводчиками и связными. Первый «заказ» они получили на директора рынка, которого Кошубаев застрелил прямо у его дома. Все прошло достаточно спокойно, и они получили первый гонорар. Потом были следующие убийства. Гонорары росли, все участники банды сумели купить себе новые квартиры и машины. Им начинала нравиться подобная жизнь. Несколько лет назад они похитили ребенка известного олигарха, которого затем вернули родителям, получив миллион долларов. Олигарху было уже под пятьдесят, и

это был его единственный сын. Он согласился на все их условия и не стал обращаться в милицию. Мальчика вернули отцу, и они сразу уехали из России. Но такой способ заработка очень понравился бандитам. И они потеряли осторожность.

В прошлом году они похитили еще одного ребенка. Ему было только одиннадцать лет. Мальчик оказался болен, и ему нужны были лекарства. Пока его родители решали вопрос с выкупом денег, мальчик начал задыхаться. Диланов ждал до последнего, но, когда ребенок стал умирать, пришлось уступить. Они отвезли больного мальчика в больницу. К его большому сожалению, оказалось, что привезли слишком поздно. Нет, он не был бесчувственным чудовищем. Ему по-своему было жалко этого мальчика. Но еще больше он жалел о потерянных деньгах. И неприятностях, которые сразу обрушились на его банду. Ребенок умер, почти все газеты об этом написали. Репортажи были ужасные. Их называли извергами и душегубами. Милиция начала поиск банды с удвоенной энергией. Пришлось временно отказаться от всех гонораров, чтобы не подставляться. Он даже отказался от услуг многих связников. И здесь на него вышел еще один «заказчик».

Он попросил убрать молодого журналиста, ставшего наследником известного олигарха. И хотя наследника охраняли, Диланов не сомневался, что они сумеют провернуть это дело. Его группа, оставшаяся в последние месяцы без «гонораров», была готова действовать. Но Виктору Викторовичу пришла в голову гениальная идея. Молодой наследник был влюблен в студентку одного из московских вузов. Можно было получить деньги с «заказчика» и, похитив возлюбленную наследника олигарха, которую никто не охранял, потребовать выкуп и за нее. А при передаче денег гарантированно спокойно застрелить самого наследника, убив таким образом сразу «двух зайцев». Диланову казалось, что это абсолютно выигрышная партия.

Они так и сделали. С девушкой проблем вообще не было. Ее посадили в машину и сразу увезли. Затем позвонили наследнику с ее мобильного и объявили ему условия выкупа. Миллион долларов наличными. Наследник не знал, что это всего лишь часть операции, когда его выманивают для последующей ликвидации. Да и кто может подумать об этом в такой момент? Он готов был собрать и отдать деньги, лишь бы спасти свою возлюбленную. Богданов и Кошубаев поехали к Рижскому вокзалу, где должна была состояться передача денег и последующее убийство этого молодого человека по имени Ринат Шарипов.

Но оказалось, что Диланов рассчитал все неверно. Служба безопасности молодого наследника сумела просто переиграть его банду. Они подставили другого человека, заменив наследника. И организовали засаду. В результате Богданов и Кошубаев не только не смогли убрать свою жертву, но и попали в тяжелую аварию, в которой оба погибли. Кошубаев умер прямо на месте, Богданов уже в больнице.

Казалось, что все кончено. Но Диланов не хотел мириться с поражением. Он согласился на вторую встречу, решив сам исправить свои ошибки. И здесь оказалось, что его подвел один из связных, которому он поручил охрану заложницы. Это животное стало приставать к девушке, требовать сексуальной близости, мучить ее, избивать. Когда заложницу привезли, она оказалась в таком состоянии, что негодяя сразу убили. А сам Диланов снова угодил в расставленную ловушку. Самое обидное, что ему пришлось все рассказать переигравшему его с помощью своей службы безопасности Ринату Шарипову.

Он не хотел ничего говорить, но Шарипов выстрелил ему в ногу. Он мог выстрелить и в живот. Увидев свою невесту в таком состоянии, молодой человек просто потерял голову. Он даже приказал сжечь раненого негодяя, который мучил его невесту. Или сам сжег его, об этом Диланов уже не узнал. Виктора Викторовича привезли в больницу и выбросили прямо у дверей, как больную собаку. К чувству боли примешивалось и острое чувство унижения. Врачи определили его в палату с одиннадцатью другими больными и ранеными, это были в основном алкоголики и бомжи. Запах в палате стоял такой, что его едва не стошнило. И почти сразу в палату к нему приехали сотрудники милиции, которые попытались выяснить, где и при

каких обстоятельствах он получил пулевое ранение в ногу. У него хватило ума и выдержки не отвечать на их вопросы. Иначе он рисковал получить обвинение по целому ряду уголовных статей, где наказание было определено в виде пожизненного заключения.

Остаться в больнице было нельзя. Сбежать почти невозможно. С такой ногой он не мог сделать и нескольких шагов. Но у него остался еще один член банды, который по счастливой случайности не принимал участия во всех этих событиях. Он вечером вернулся из Финляндии, куда ездил отдохнуть вместе с друзьями. Диланов позвонил ему. Это был Алик Самвелов, единственный член банды, имеющий легальный бизнес, он держал небольшой магазинчик в Измайлове. Когда нужно было подменить Кошубаева, он выступал в роли киллера. Алику шел уже сорок пятый год. Он был хороший охотник и стрелял без промаха. В Москву он перебрался из Баку после трагических событий января девяностого. Когда начались спровоцированные погромы, а затем в город вошла армия, убивающая без разбора людей всех национальностей, среди которых оказались не только азербайджанцы и армяне, но и русские, евреи, лезгины, грузины. Старики и дети, врачи и ученые, все, кто случайно или намеренно оказался на пути следования воинских колонн.

Самвелову было тогда только двадцать восемь. Ему пришлось трудно. Без квартиры, без денег, без связей. Через некоторое время он примкнул к совместной армяно-азербайджанской банде, которая контролировала рынок сбыта подержанных иномарок. Поразительно, что, пока в Карабахе шла необъявленная война между двумя народами, в Москве преступные национальные группировки быстро находили общий язык. Деньги сближали бандитов, делая их «интернационалистами». Доллары и марки, фунты и франки сближали преступников всех мастей гораздо лучше любых речей о братстве и справедливости.

Самвелов оказался единственным, кто перешел в банду Диланова после того, как группировка, в которую входил Алик, оказалась разгромленной. Сбыт и кражу иномарок взяла на себя грузинская группировка, оттеснив остальных от этого прибыльного бизнеса. Алик держал магазин только для отвода глаз. Его основной бизнес был в группе Диланова. Именно ему и позвонил Виктор Викторович, предложив организовать срочную «эвакуацию». Алик сделал все как нужно. Подогнал машину, нашел двух санитаров и вывез своего шефа из больницы. Справедливости ради стоит отметить, что никто Диланова особо не охранял и на его отсутствие в первые часы даже не обратили внимания. Куда мог сбежать раненный в ногу пациент?

Они забрали супругу Диланова, и машина направилась в Тверь, где была подготовлена квартира. С тех пор Виктор Викторович находился на этой квартире. Нога уже шла на поправку, но воспоминания о случившемся проколе мучили его, не давая спокойно спать по ночам. Фактически он проиграл мальчишке, молодому парню лет тридцати, который не просто уничтожил его банду, но и унизил его самого, выстрелив ему в ногу и заставив рассказать, кто был «заказчиком» покушения на самого Шарипова. При этих воспоминаниях Диланов готов был загрызть от бешенства самого себя.

И все эти полтора месяца он обдумывал план мести. Он уже почти выздоровел. Деньги у него еще остались. Можно сформировать новую банду, таких людей, как Кошубаев или Богданов, всегда можно найти. После двух чеченских войн количество людей, умеющих убивать и не боящихся крови, превышает допустимый процент в нормальном человеческом обществе. Таких всегда можно найти. Отчаявшихся, разуверившихся, озлобленных, несчастных, покинутых, преданных, обманутых, завидующих, ненавидящих, готовых на все. Возвращаясь с тяжелой войны, часто раненные и искалеченные, они сталкиваются с несправедливостью властей, коррупцией чиновников, самодурством местных правителей. Их соседи, не ушедшие на войну, уже состоявшиеся люди, их однокашники, трусливо прятавшиеся во время мальчишеских драк, уже состоятельные люди, их подруги, которые не стали дожидаться своих возлюбленных, уже давно предпочитают других – с деньгами и на хороших машинах. Все в мире изменилось, и не в пользу этих молодых ребят, так рано познавших горе, боль потерь, кровь,

ужас и так рано столкнувшихся с предательством и обманом. Найти подобных исполнителей будет совсем нетрудно.

Он лежал на кровати, целыми днями обдумывая планы мести. Теперь он жил только ради этого. Он готов был на все, чтобы забыть свое унижение, забыть о том, как он подставил своих исполнителей, как глупо попал в руки сотрудников службы безопасности Рината Шарипова, как унижительно повел себя во время встречи с этим молодым человеком, как испытал отчаяние и боль, когда его выбросили у больницы, как лежал в одной палате с бомжами и пьяницами. Если разобраться, то чувство мести – одно из движущих человеческих чувств. Зависть, месть и ненависть – самые сильные человеческие чувства. И если любовь или дружба приближают человека к богу, то месть и ненависть – к дьяволу. Сложнее с завистью, она может вызвать творческую энергию у писателя или художника, композитора или актера. Она может заставить ученого бросить вызов времени, чтобы доказать свою теорему в пику коллегам, политика – стать более смелым и действенным, чтобы превзойти других кандидатов, даже путешественник дерзнет открывать новые миры, чтобы не отдавать пальму первенства другим. Такая зависть тоже тревожное чувство, но она приносит свои конкретные результаты. А есть зависть мелкая и ничтожная, она быстро перерастает в ненависть, испепеляя душу того, кто ей подвержен.

Диланов ждал, когда приедет Алик. Сегодня они договорились о встрече. Свою московскую квартиру Диланов уже продал через посредников. Вещи из дома вывозил Самвелов. Виктор Викторович знал, что его уже не ищут. Милиция закрыла это непонятное дело. В конце концов, он сам сбежал из больницы и ни на кого не жаловался. Вполне вероятно, что это действительно была какая-то шальная пуля, неизвестно откуда попавшая ему в ногу, как он и показал на допросе. Разбор автомобильной аварии, в которой погибли двое его сообщников, был закончен. Их машина выехала на встречную полосу, и в милиции посчитали, что погибшие сами виноваты в случившейся дорожно-транспортной аварии.

Дверь открылась, и в комнату вошла супруга. Она была намного моложе Диланова.

– Опять куришь? – недовольно спросила она. – Целыми днями лежишь на кровати и куришь. Ты заработаешь себе какую-нибудь нехорошую болезнь.

– Заткнись, – оборвал ее Диланов, – не действуй мне на нервы. Лучше пойдешь и сделай мне кофе.

– А я не нанималась в домработницы, – зло парировала она, – и не собиралась жить с тобой в этой глуши. Мы уже полтора месяца кукуем в Твери. Что я здесь потеряла? Зачем мы сюда приехали? Когда мы вернемся в Москву? Или ты решил навсегда здесь поселиться...

Он молчал. Отвечать не хотелось.

– Почему ты молчишь? – еще больше разозлилась она. – Или ты боишься возвращаться? Боишься, что они опять тебя достанут и за мной снова придут? Не можешь забыть, как они тебе ногу прострелили?

Этого он стерпеть не мог. Диланов вскочил с кровати и ударил жену. Ударил не сильно, но достаточно ощутимо. Ударил по лицу открытой ладонью.

– Мужик, – сказала она с презрением, – ты только со мной храбрый.

– Замолчи, – закричал он изо всех сил, окончательно выходя из себя, – я тебе говорю, чтобы ты замолчала! Еще одно слово, и я просто убью тебя...

– Если ты такой храбрый, нужно было остаться в Москве. И защищать свою жену там! – крикнула она, выбегая из комнаты.

Он с силой потушил сигарету, положив ее в полную окурков пепельницу. Такая жизнь становится просто невыносимой. Скоро он действительно сойдет с ума. Нужно что-то придумать. Нужно возвращаться в Москву. И попытаться отомстить.

Глава 2

Теперь они просыпались одновременно в семь часов утра. Он настоял, чтобы после помолвки Инна переехала к нему. Свадьба была назначена на осень, к этому времени она уже получит диплом и вернутся ее родители-дипломаты. Но оставлять Инну без присмотра он не хотел. Поэтому они жили теперь вместе. Он провожал ее по утрам, уже привычно просыпаясь, чтобы закрыть за ней дверь, а уже затем отправлялся спать, по старой привычке поднимаясь в полдень. Инна смеялась над ним, она была ярко выраженным «жаворонком», предпочитая вставать ранним утром даже в выходные дни, а он, как и многие люди творческих профессий, был такой же ярко выраженной «совой», предпочитая работать по ночам и засыпать под утро.

Завтрак себе она готовила сама, а к десяти утра приходила Лида, которая готовила еду уже на весь день. Инна подружилась с Лидой и даже часто делилась с ней какими-то своими секретами. Лида была старше почти в два раза, и у нее была дочь-студентка, примерно такого возраста, как Инна. Поэтому она лучше понимала молодую женщину, чем многие из их окружения.

Теперь в университет Инну возила охрана на двух автомобилях, и около нее незаметно дежурили один из охранников и специально приглашенная молодая женщина, которая также была телохранителем и отлично подготовленной спортсменкой, но внешне почти ничем не отличалась от молодых сверстниц, разве что своей подтянутой спортивной фигурой и короткой стрижкой.

Подруги замечали кавалькады машин и телохранителей, часто подшучивали над Инной. Ей совсем не нравились подобные «эскорты», но после похищения, которое произошло полтора месяца назад, она все еще кричала по ночам и видела кошмарные сны. И прекрасно понимала, что теперь ей без охраны нельзя появляться даже в университете, где она спокойно училась все эти годы.

А Ринат ждал. Он никому и ничего не рассказывал о случившемся, но некоторые люди из его окружения знали подробности той страшной ночи. Тогда он увидел свою любимую женщину в истерзанном виде. Негодяй прижигал ее сигаретами, бил, не давал ей пить. И хотя все это продолжалось только несколько часов, Инна получила очень сильный психологический шок и долго отходила. А Ринат получил не менее сильный шок и, уже не раздумывая, в каком-то наркотическом бешенстве, сжег раненого бандита вместе с его машиной. И хотя впоследствии он часто вспоминал это, понимая, что никогда больше не станет прежним Ринатом и не забудет о совершенном преступлении, тем не менее он ни разу не пожалел о том, что сделал. Единственное, что иногда беспокоило его, – это исчезновение Виктора Диланова, который сумел сбежать из больницы с раненой ногой. И даже забрать свою жену, исчезнуть из города.

Уже позже они выяснили, что Диланов даже продал свою квартиру, передав ее по доверенности какому-то риелтору. Но он исчез из Москвы, и его поисками занималась милиция. Рината не приглашали к следователям и даже не допрашивали, но он понимал, что все происшедшее с Инной и вокруг нее так или иначе связано с его именем. Комментарии, которые появились в газетах, были сразу опровергнуты. Тут постарался Дима Сизов, подключивший все свои журналистские связи.

Но Рината более всего беспокоило другое. Он даже не думал, что этот вопрос станет для него столь важным и определяющим. Получив невероятное наследство, он через некоторое время узнал, что его якобы погибший дядя – Владимир Аркадьевич Глущенко, – оказывается, жив. Более того, именно Глущенко и организовал имитацию собственной смерти, взорвав в вертолете свою молодую супругу.

Глущенко потребовал вернуть ему все деньги. Разумеется, нельзя было просто так взять и отписать всю сумму обратно. Официально Владимир Глущенко считался погибшим. Более

того, он действительно исчез из мира, когда ему сделали пластическую операцию, изменив его внешность. Теперь никто, даже его самый доверенный человек Карим Касымов, который считался начальником его охраны, не знал, как выглядит на самом деле Глущенко. Приказы он отдавал по телефону. И только голос, ставший еще более хриплым и глухим, был тот же самый.

Вместо Глущенко появился бельгийский гражданин Вольдемар Леру. Еще до своей «смерти» Глущенко открыл несколько счетов в разных банках мира, переведя туда все имеющиеся деньги. Но пакеты акций, паевые доли в крупных инвестиционных фондах, оформленные на его имя, недвижимость, находящуюся по всему миру, он завещал гражданину Леру. Однако оказалось, что есть близкий родственник, который получил это наследство, тогда как Леру не стал подавать встречных исков. Он и не мог их подать, так как в этом случае он обязан был явить миру свое лицо. Или свое местопребывание. Самое поразительное, что Ринату дважды повезло с этим наследством. Сначала выяснилось, что он наследник олигарха, когда нашли письмо сестры Глущенко о том, кто действительно был их отцом, а оказалось, что отцом был дед Рината Шарипова – Петр Григорьевич Полищук.

Затем еще более повезло. Все документы на наследство Глущенко, выступавший под фамилией Леру, собирался предъявить через несколько месяцев после своей «смерти». Во-первых, чтобы не вызывать подозрений, во-вторых, так требовал закон – по истечении шести месяцев, а в-третьих, ему нужно было пройти через пластическую операцию, полностью изменив свою внешность. И пока права на наследство не были предъявлены, французские адвокаты искали возможных наследников. И, к ужасу Глущенко, его нашли.

Именно поэтому Ринат Шарипов стал наследником огромного состояния олигарха, ведь если бы завещание вступило в законную силу, то даже он, будучи действительно племянником Глущенко, не смог бы претендовать на его наследство. Согласно гражданским кодексам многих стран мира, любой совершеннолетний гражданин имеет право завещать свои деньги кому угодно. В законодательствах многих стран существуют ограничения, касающиеся лишь жен или мужей, а также престарелых и больных родителей либо несовершеннолетних детей, которым закон обязывает выделять конкретные суммы. У погибшего Глущенко не осталось жены, у него не было ни родителей, ни детей. И формально, с точки зрения как французских, так и украинских и российских законов, он мог завещать все деньги Вольдемару Леру, лишив своего племянника любой доли наследства.

Однако Глущенко быстро понял перспективность подобного расклада, когда наследником формально становился его племянник, затем передающий основные активы и переводящий недвижимость на имя бельгийского гражданина. Сначала все шло достаточно гладко, но в Киеве Ринат устроил настоящий скандал. Он должен был подписать документы о передаче пакета акций Харьковского металлургического объединения двум двоюродным братьям Глущенко, которые переводили более тридцати пяти миллионов долларов в банк, находящийся в Нассау. Но Шарипов узнал о том, что братья его дяди спонсируют националистов, воевавших в Великую Отечественную войну против советских войск, и отказался подписывать соглашение. Глущенко был в ярости, он понял, что весь его план по постепенной передаче активов может сорваться.

И тогда он решил форсировать события. Нужно было подготовить все документы и подписать их в максимально короткие сроки, чтобы не зависеть от настроений и желаний своего племянника. Он заранее предупредил Рината, что оставит ему московскую квартиру, дачу и некоторое количество денег. Но основные активы должны быть возвращены. Шарипов согласился, он вообще не понимал, зачем нужны такие невероятные суммы одному человеку. И хотя ему очень нравилась жизнь, которую он вел последние месяцы, он отчетливо понимал, что рано или поздно все должно закончиться.

Он даже не мог точно проанализировать свои чувства. С одной стороны, ему было немного жаль, что подобная «сказка» могла закончиться. С другой, он будет наконец свобо-

ден, останется очень богатым человеком, получит великолепную квартиру, прекрасную дачу, деньги, которых ему хватит на всю оставшуюся жизнь. К тому же Глущенко, не имевший наследников, обещал составить завещание, по которому деньги Леру в случае смерти «бельгийского гражданина» снова возвращались к Шарипову.

Инна уже уехала в университет, а Ринат ворочался на кровати и никак не мог снова заснуть. Они переживали медовый месяц, когда одно присутствие рядом партнера вызывает радость и желание. Он услышал, как внизу, на первом уровне, открылась дверь. Это была Лида. Только у нее были ключи от входной двери, и только ее беспрепятственно пропускали охранники, дежурившие внизу.

Он подумал, что нужно заснуть. Закрыв глаза. Если вспоминать все, что случилось с ним за последний год, можно сойти с ума. Журналист, перебивавшийся случайными заработками, превратился в миллиардера. Никому не известный Ринат Шарипов стал одним из членов престижного списка «Форбса», в который включены самые богатые люди России. Человек, который мог спокойно проехать в вагоне метро, стал олигархом, к его услугам бронированные автомобили и целая группа телохранителей.

Он стал более нетерпимым, более жестким, даже жестоким. За эти месяцы он умудрился совершить убийство, пережить несколько покушений на свою жизнь, был ранен, погиб один из его телохранителей. Похитили его невесту, а его убийство заказал бывший родственник, брат его первой жены. Все это нужно было пережить. И не сойти с ума от таких крутых поворотов в жизни.

Он протянул руку, достал пульт и включил телевизор. Раньше в спальнях не было телевизоров. Дизайнеры, отвечавшие за оформление квартиры и установку бытовой техники, справедливо считали, что в спальне не должно быть этого прибора. Но Ринат сам переставил его в свою спальню. И теперь, включив телевизор, он слушал последние новости. Внезапно показали сюжет из Киева, где бывшие ветераны, сражавшиеся в украинской повстанческой армии, требовали разрешить им провести свой парад. Шарипов нахмурился. Он не забыл скандала, который произошел в Киеве. Тогда он просто уехал. Похоже, этого было мало. Он взглянул на часы. Пятнадцать минут одиннадцатого. Наверно, в компании «Астор» уже все на месте. Эта компания занималась обслуживанием его огромных активов по всему миру. Он набрал телефон руководителя «Астора» Надежды Анатольевны Поповой.

– Я вас слушаю, – ответила она. У нее всегда уверенный и спокойный голос.

– Доброе утро, Надежда Анатольевна. Это Ринат говорит.

– Я вас узнала, хотя обычно вы звоните позже. Доброе утро. Я вас слушаю.

– У меня к вам необычная просьба. Вы помните, мы готовили соглашение в Киеве по поводу передачи пакета акций.

– Конечно. Мы с Иосифом Борисовичем готовили все документы больше двух недель. А вы неожиданно отказались их подписывать. Хотя я понимала мотивы вашего поступка и вполне их разделяла.

– Спасибо. Именно поэтому я вам позвонил. Насколько я помню, семь процентов акций было у моих киевских родственников. Верно?

– Сейчас уже одиннадцать с половиной. Они начали скупать акции сразу после того, как вы отказались передать им свой пакет. Но ваши семнадцать с половиной процентов вывели бы их на очень приличный уровень. Они смогли бы стать самыми крупными акционерами и в будущем выйти даже на контрольный пакет.

– Ясно. Вот поэтому я вам и позвонил. Мы можем каким-то образом сами выйти на этот контрольный пакет?

– Простите? Что вы сказали? – явно не поверила услышанному Надежда Анатольевна.

– Я спросил, можно ли выйти на контрольный пакет самим? Ведь сейчас, после моего отказа передать им наш пакет, акции сильно упали в цене. Это верно?

– Не очень сильно, но упали. Процентов на восемь. А почему это вас заинтересовало?

– Я должен иметь представление о состоянии текущего счета, – пошутил Ринат. – Значит, у меня есть семнадцать с половиной процентов акций этого предприятия? И сейчас я самый крупный акционер?

– Все правильно.

– И мы можем начать приобретать акции компании у других мелких вкладчиков, пока цена снова не начала расти?

– Все верно, – не скрывала своего удивления Попова. – Но почему вы приняли такое необычное решение? До сих пор вы не интересовались подобными проблемами. И мы ничего не покупали, а только контролировали наши финансы.

– Ну нам нужно когда-нибудь начинать. Скажите, что нам нужно, чтобы стать владельцами контрольного пакета акций Харьковского объединения?

– Деньги, – не задумываясь ответила Попова, – очень крупная сумма денег. У нас только семнадцать с половиной процентов. Сейчас их цена около тридцати двух миллионов долларов. До того, как вы отказались, они стоили примерно тридцать пять. Значит, чтобы купить еще тридцать три процента, нам нужно примерно шестьдесят пять миллионов долларов. Возможно, гораздо больше. Учтите, что как только мы попытаемся начать скупку такого крупного пакета акций, они сразу взлетят в цене. На бирже все поймут, что мы играем на повышение. А взять пакет целиком и одним разом мы не сможем. Таких крупных акционеров просто не существует. Придется осторожно покупать пакеты акций у более мелких держателей. А это всегда чревато тем, что произойдет утечка информации и цены сразу взлетят до небес.

– Вы можете купить эти акции?

– Нужны деньги, – терпеливо напомнила Надежда Анатольевна, – я же вам сказала, что для начала нужны деньги. Очень большая сумма. Шестьдесят пять миллионов долларов. Где их можно взять?

– У меня нет денег? – не понял Ринат. – Вы сами мне говорили, что мое состояние оценивается в два с лишним миллиарда долларов. Почему тогда нет денег?

– Это не одно и то же, – объяснила Попова. – Ваше состояние – это совокупность пакетов акций, паевых долей, недвижимости и наших вложений в инвестиционные компании. Никто не держит просто так в банке баснословную сумму в шестьдесят пять миллионов долларов. Проблема как раз в том, что у нас нет недостающих свободных средств.

– Почему?

– Это не телефонный разговор, Ринат Равильевич...

– Ничего. Пусть нас слушают кто хочет. Так почему у нас нет свободных средств?

– Я вам об этом говорила. Дело в том, что даже расходы на наш бюджет мы зарабатываем с тех процентов, которые поступают из инвестиционных компаний, куда мы вложили наши деньги. У нас нет свободных шестидесяти пяти миллионов и не может быть. А деньги, которые были на счетах вашего покойного дяди, до сих пор нам недоступны. Там сменились коды и номера счетов. Возможно, это сделал ваш дядя до того, как погиб. Мы послали несколько запросов, но нам ответили, что на счетах нет денег. И еще два счета закрыли вы сами. В Антигуа и в Объединенных Арабских Эмиратах. Там было больше сорока миллионов. Вы сами дали нам указание перевести деньги на другие счета и закрыть их.

– Я помню, – мрачно ответил Ринат. Это были счета Вольдемара Леру, куда он переводил все свободные средства. – Значит, ничего нельзя сделать? – уточнил он.

– Нужны свободные деньги, – в очередной раз ответила Попова, – но если мы примем решение, то могли бы найти недостающие суммы...

– Каким образом?

– Как во всем мире. Кредит в банке. Только в этом случае нам придется платить очень высокие проценты. Сумма слишком большая.

– Это имеет значение?

– Конечно. Проценты исчисляются от суммы.

– Каким образом вы можете взять кредит в банке? Просто приехать к ним и попросить денег?

– Нет, – она даже не изменила тон, у нее хватило ума и такта не высмеивать его незнание, – мы можем сделать немного иначе. Во французском «Сосьете Женераль» мы держим крупный пакет акций на сумму более ста пятидесяти миллионов долларов. Под этот пакет мы можем гарантированно взять семьдесят пять миллионов долларов под достаточно приемлемый процент. И направить деньги на покупку акций. Но учтите, что кредит будет оформлен на год или два. Может, на три. И если в течение этого срока мы не вернем деньги с процентами, то наш залоговый пакет отойдет к французам. Это потеря ста пятидесяти миллионов плюс потери от покупки акций Харьковского объединения. Как только узнают, что мы взяли деньги под залог наших французских акций и не смогли вовремя расплатиться, наш контрольный пакет сразу потеряет процентов тридцать или сорок. Я даже боюсь говорить о том, насколько сильным может быть падение. И тогда мы потеряем и здесь. Я специально рассказываю вам так подробно, чтобы вы поняли наши риски. Хотя такие вещи обычно не обсуждают по телефону.

– Я понял, – нетерпеливо сказал Ринат, – поэтому я прошу вас срочно подготовить все документы. Все, что полагается. Я подпишу все бумаги, ну а вы должны будете купить недостающие тридцать четыре процента. Сумеете?

– Постараемся. Только давайте договоримся никогда больше не обсуждать подобные вопросы таким образом. Поймите, что речь идет об очень крупных суммах. Так просто не принято. Если вам нужно со мной переговорить, вы можете вызвать меня к себе, даже домой.

– Я вам обещаю больше ничего не спрашивать. Вы можете сегодня днем все подготовить?

– Вы не хотите меня понять. Такие дела не делаются за несколько часов. Нужно подготовить наши документы, обосновать наше предложение французам. Затем получить деньги и начать осторожно скупать акции, чтобы не вызвать панику на бирже. Весь процесс займет не меньше месяца.

– Тогда начинайте сегодня, – решил Шарипов, – и постарайтесь сделать все как можно быстрее.

– Мы все сделаем. Простите, что я вынуждена вам напомнить. В прошлом месяце мы говорили о существенном сокращении в нашей компании. Согласно вашим указаниям, сокращению должна подвергнуться почти половина наших сотрудников. Я, конечно, подготовила списки, но мы не сможем работать в таком урезанном виде.

– Пока все остановите, – распорядился Ринат, – никого не увольняем. Давайте работать. И ничего не говорите людям, чтобы зря их не волновать.

– Разумеется. Если разрешите, я вам перезвоню сегодня ближе к вечеру. Сейчас в Париже только половина девятого. Разница во времени.

– Да, я помню. Спасибо. Я буду ждать вашего звонка.

– Я могу задать вам еще один вопрос? – спросила Попова.

– Пока только я задавал вопросы. Конечно, можете.

– Вы это делаете намеренно? Чтобы контрольный пакет не достался вашим родственникам? Это что-то личное или вы вообще не хотите отдавать под их контроль Харьковское объединение?

– И то и другое, – ответил Ринат, – я просто решил стать единоличным владельцем этого предприятия. Не забывайте, что я сам выходец с Украины. И, в конце концов, почему мне не стать немного богаче? Как вы считаете? Может, во мне просто проснулась некая коммерческая жилка? Доставшаяся мне в наследство от моего дяди?

– Тогда конечно.

– Значит, договорились.

– Я вам перезвоню, – пообещала Попова. – До свидания.

Он положил телефон на тумбочку рядом с собой. И улыбнулся. Он утрет нос своим дядям и покажет всем, какой он бизнесмен. О другом дяде он старался не думать. Если Глушенко узнает, что именно он задумал, то просто не разрешит ему покупку такого пакета акций. Хотя, судя по всему, помешать Ринату он уже не сможет. Шарипов улыбнулся. Можно сделать так, чтобы об этом никто не узнал, несколько наивно подумал он. Ринат даже не подозревал, что именно сегодня запустил механизм тех непредсказуемых последствий, которые должны были случиться через два месяца.

Глава 3

Он прошел в ванную, чтобы умыться. Взял мыло, наклонился, намылил руки и собирался положить мыло обратно в мыльницу, когда неожиданно поднял голову. Из зеркала смотрел абсолютно незнакомый, чужой человек. Значит, здесь кто-то есть. Он вздрогнул, мыло упало в раковину. Черт возьми. Он так и не привык до конца к своему новому лицу. Наверно, к нему нельзя привыкнуть. Невозможно до пятидесяти лет носить одно лицо, а потом сменить его на другое. И хотя пластическая хирургия творит чудеса, психологически очень трудно, подчас невозможно перестроиться. Он до сих пор не мог спокойно смотреть в зеркало на свое новое лицо.

Глущенко вымыл руки, стараясь больше не смотреться в зеркало, вытерся полотенцем и вышел из ванной. Ему нужно привыкать к этому лицу, ему нужно полюбить эту физиономию как родную, свыкнуться с ней, стать единым целым. Он сел в кресло и негромко выругался. Если бы не события на Украине, если бы не уголовное преследование, которое могли начать со дня на день французские правоохранительные органы, если бы не его связи в России, Украине, США, где его считали одним из основных олигархов, связанных с мафией. Если бы не измена его молодой жены, которая готова была путаться с кем угодно, лишь бы получать удовольствие и наставлять рога своему не совсем молодому и совсем нездоровому мужу. Нет, он был в порядке. Он по-прежнему мог переспать с любой женщиной, все исправно работало. Но болезнь, полученная еще в студенческие годы, сделала его бесплодным. Он знал суровый приговор врачей. С женщинами он может получать удовольствие, но детей у него никогда не будет. Это порождало такие дикие комплексы, что он ненавидел любого молодого человека, у которого была счастливая избранница, любую женщину, которая имела рядом полноценного мужчину.

И тогда он сорвался. Устроил взрыв, в котором погибли все, кого он ненавидел. И он сам – Владимир Аркадьевич Глущенко, один из самых богатых людей Восточной Европы, известный в России и Украине олигарх, состояние которого оценивалось в миллиарды долларов. Он все рассчитал, прежде чем уйти. Но оказалось, что не сумел предусмотреть почти невозможного. У него нашелся близкий родственник, внук его отца, внук его фактического отца, о котором он даже не подозревал. Это было в прошлом году. Тогда Глущенко готов был разорвать этого наследника на кусочки, растоптать, стереть в порошок. Позже он успокоился и понял выгоды своего нового положения. Если бы даже такого наследника не было, его следовало найти. Чтобы он принял большую часть наследства, а затем спокойно и постепенно перевел бы все деньги на имя самого Глущенко, вернее, на имя человека, которым он стал.

Он протянул руку и взял телефон. Рука тоже была другой. Врачи поработали неплохо, применили все новейшие достижения медицины. Он сам никогда бы не узнал себя, если бы встретился с самим собой на улице. Он поменял все, не только внешность. Он сменил привычки, отказался от курения, от своих любимых блюд, даже от водки, которую он предпочитал всем остальным напиткам. Теперь он пил заграничное «пойло» и делал вид, что ему нравится. Зато он впервые за много лет стал ходить без охраны, не оглядываться, не опасаться за свою жизнь. Даже верный Карим не знал, где именно находится его босс и с каким лицом он является теперь всему миру.

Глущенко включил телефон. Эти несколько аппаратов он включал только тогда, когда звонил своим людям. По самым неотложным делам. И теперь, набрав номер, он терпеливо ждал, пока Карим ответит. Он послал его несколько дней назад в Москву, чтобы проверить все слухи и уточнить, что именно там произошло. Наконец Карим ответил. Он знал, кто именно может ему позвонить на этот номер.

– Здравствуйте, – сказал Карим.

– Здравствуй, – раздался голос Глущенко, – как ты добрался?

– Спасибо, все хорошо.

– При переходе проблемы были? Я имею в виду, с бумажками? – он спрашивал про границу и паспорт. Карим его сразу понял. Он приехал в Москву из Минска, специально прибыв сначала в Белоруссию, чтобы проверить свой новый российский паспорт, выписанный на чужое имя.

– Нет, – ответил он, – никаких проблем.

Хорошо, подумал Глущенко, пока еще мы можем передвигаться со старыми паспортами по всему миру, возвращаясь в Россию. Но скоро обещают ввести биометрические паспорта, где будут указаны физические параметры вплоть до цвета глаз. И самое обидное, что там должны быть отпечатки пальцев, которые сразу выдадут их владельца. Подделать отпечатки пальцев практически невозможно. Глущенко знал это лучше других. И тогда при пересечении любой границы, где установлена подобная аппаратура, он будет схвачен и изобличен. Пока они все передвигаются относительно спокойно. Ведь Карим тоже «погиб» в той вертолетной катастрофе.

– Ты уже встречался с младшим братом?

Он спрашивал про Талгата, который был руководителем службы безопасности компании «Астор» и, спасая своего босса – Рината Шарипова, невольно подставился под пулю бандита. Ранение оказалось достаточно тяжелым, но не опасным для жизни. Пуля попала в плечо. Он потерял много крови, но молодой тренированный организм быстро шел на поправку. Он уже переехал домой и ходил по квартире, постепенно увеличивая физические нагрузки.

– Мы с ним разговаривали, – подтвердил Карим.

– Что там произошло? Он рассказал подробности?

– Да. Девушку действительно похитили. И попросили одну большую штуку, – так он называл миллион долларов, – но Талгат умный. Он всегда был очень умным. Он послал туда вместо вашего племянника совсем другого человека, похожего на него. И окружил это место. Похитители попались в ловушку. Но потом была авария, и они погибли.

Он не стал уточнять, что аварию тоже организовали сотрудники его младшего брата.

– Это я все знаю, – недовольно прервал его Глущенко, – что было потом? Ты расскажи мне, что там потом случилось?

– Они договорились встретиться во второй раз, чтобы освободить девушку. Но во время встречи их главный «специалист» начал стрелять и попал Талгату в плечо. Талгат тоже стрелял и два раза попал в другого.

– Потом? – нетерпеливо спросил Глущенко. – Что потом было?

– Ничего особого. Талгата в больницу увезли, главного «специалиста» тоже. Ему пуля в ногу попала. А другой погиб, сгорел в своей машине.

– Талгат был рядом, когда машина горела?

– Нет. Его увезли в больницу.

– Кто-то поджег машину?

– Талгат этого не знает.

– Кто стрелял в главного «специалиста»? – таким термином они называли главаря банды Диланова.

– Талгат не стрелял. Он говорит, что, возможно, молодой хозяин. Но он не уверен, а остальные до сих пор молчат.

– И не знают, кто сжег машину?

– Разное говорят...

– Что говорят? – закричал Глущенко. – Я тебя зачем послал? Чтобы ты все мне узнал. Все подробности. А ты не можешь конкретно ответить.

– Это молодой хозяин сделал, – прямо заявил Карим, – так получилось. Наверно, случайно сжег машину.

– Понятно. Значит, он действительно сильно изменился. Как ты считаешь?

– Очень изменился. Талгат не верит, что молодой хозяин мог так поступить. Но он говорил со всеми. Это мог сделать только молодой хозяин.

– Теперь понятно. Оставайся там, я тебе перезвоню. Только сделай так, чтобы твою рожу нигде не увидели. Ты даже с наклеенными усами похож на придурка из дешевого театрального спектакля. Не появляйся на улицах, не показывайся никому. В магазин посылай других, на базар тоже не ходи. Если тебя где-нибудь увидят, то это будет конец, Карим. Твой конец. Мы с тобой больше никогда не увидимся. И никогда больше не будем разговаривать.

– Я все понимаю, хозяин. Не беспокойтесь.

– Пусть Талгат всеми делами занимается, – грозно напомнил Глущенко, – пусть он из своей больницы всеми руководит, а ты дома сиди. Когда нужно будет, выйдешь, а пока сиди и никуда не ходи. Если даже тебе девочка нужна будет какая-нибудь, скажи брату, чтобы тебе ее вызвал.

– Я не выйду без вашего разрешения, – заверил его Карим.

– И пусть твой брат узнает, куда пропал их главный бандит. Пусть о нем все узнает. Если я правильно все понял, этот тип был организатором целой банды. И если ему даже случайно прострелили ногу, он все равно никогда не простит такого унижения и разгрома своей банды. Поэтому нужно о нем все узнать. Поручи Талгату, он сможет это сделать через Тамару.

– Мы все сделаем.

– И вообще, пусть будут осторожны. Пусть твой брат поскорее выходит на службу. И пусть охраняет своего молодого хозяина так, как не охраняли даже меня. Он должен быть готов отдать жизнь за него. И обеспечить ему нужную охрану.

– Сейчас с ним все время Анзор, – напомнил Карим, – и Павел тоже работает. Его не смогли посадить, адвокат доказал, что машины столкнулись случайно, а бандиты сами выехали на встречную полосу. Вы не беспокойтесь, его как нужно охраняют. А Талгату пока рано выходить, он еще неважно себя чувствует.

– Все ясно, – пробормотал Глущенко.

Он отключился. «Надеюсь, с моим племянником ничего не случится, иначе трудно будет рассчитывать получить хоть какую-то долю наследства, – подумал он. – Значит, спичку зажег Ринат Шарипов. Ай да парень, ай да молодец. Сжег своего обидчика заживо. Наверно, тот все-таки успел изнасиловать его невесту, и поэтому Ринат так оскорбился. Потерял всякий контроль и совершил убийство».

Глущенко улыбнулся. Как подлый человек, он был уверен, что все остальные такие же подлецы. Только умело маскирующиеся. И каждый в душе хочет денег, власти, неограниченной свободы, женщин, комфорта, роскоши. Каждый ненавидит всех остальных, но скрывает это под маской показного лицемерия. Каждый мечтает о жене своего друга, о деньгах своего знакомого, о власти своего шефа. Но никто не может об этом открыто говорить. Значит, Ринат, едва дорвался до денег и власти, сразу проявил свои дурные качества. Сначала сжег живьем раненого человека, осмелившегося покуситься на его невесту. Затем прострелил ногу главарю банды, который организовал нападение. И под конец, возмнив себя истинным наследником и владельцем миллионов, отказался подписывать документы в Киеве. Как быстро деньги портят людей. Еще вчера Ринат был готов сделать все, что ему прикажут. А сейчас он демонстрирует свою несгибаемую позицию.

Конечно, у Глущенко есть запасной вариант. В случае смерти Рината Шарипова сразу всплывет другое завещание «погибшего» олигарха, по которому все наследство должно перейти к бельгийскому гражданину Вольдемару Леру. Но это путь рискованный и небез-

упречный. Французские следователи могут поинтересоваться прошлым Леру. И тогда придется «умирать» в третий раз.

Но и оставлять дальше все в таком положении просто невозможно. Пока его молодой племянник окончательно не потерял голову от таких денег и власти. Нужно возвращать его на землю. Нужно поскорее отнять основную часть денег, оставив ему на расходы, квартиру и дачу в Москве. А также счет в несколько миллионов долларов, которых должно хватить этому бывшему журналисту на много лет вперед.

Глущенко поднялся и принялся одеваться. Нужно как можно быстрее подписать целый ряд необходимых документов, оформить и переоформить остальную недвижимость, перевести деньги на его закрытые счета. Или на срочные вклады, или на номерные счета в Швейцарии, где можно не указывать данные владельца счета, а лишь номер счета, чтобы получить доступ к деньгам.

Но для этого они должны встретиться. И подписать все необходимые документы в присутствии нотариуса. Или адвокатов, готовых заверить все соглашения своими подписями. Во Франции это просто невозможно. Нужно будет приехать со своими документами в контору французских адвокатов, что абсолютно неприемлемо. К тому же французские адвокаты Леклерк и Дрюмо, которые вели все дела Рината Шарипова, отлично знали и его дядю – Владимира Глущенко, с которым они раньше несколько раз общались. Они могут узнать в Леру того самого Глущенко. И тогда вся операция окажется никому не нужной.

«Какой глупый парадокс, – подумал Глущенко. – Почему я, Владимир Глущенко, должен иметь своим племянником этого татарина? Почему так глупо получилось, что из всех женщин на земле мой настоящий отец – Петр Полищук – выбрал именно мою мать? А их дочь, мать Рината, из множества миллионов украинцев и русских нашла себе мужа-татарина». Он сжал кулаки. Самое обидное, что у него были личные счета с другим татарским олигархом, проживающим на Украине, который был не менее влиятельным и могущественным, чем сам Глущенко. Только этот татарин, ставший владельцем футбольного клуба «Шахтер» и совладельцем целого ряда украинских предприятий, заработал свои деньги совсем иначе, чем Глущенко. И не боялся их декларировать. Более того, он даже позволял себе открыто вмешиваться в политику, поддерживая оппозиционного кандидата.

Но владелец «Шахтера» был неуязвим. Все его акции и деньги были вложены в легальные предприятия. Глущенко вообще не любил всех восточных украинцев, без разбора национальностей. По его мнению, они слишком обрусели и зависели от России. При этом сам Глущенко не владел украинским языком, что не мешало ему выставить себя истинным патриотом.

«Нужно побыстрее заканчивать все эти дела с наследником», – в который раз подумал Глущенко. Для того чтобы окончательно скрыть свое прошлое, ему необходимо еще около месяца. Или чуть больше. И только затем он сможет приступить к последней стадии своей гигантской авантюры – передаче всего наследства из рук Рината Шарипова в руки Вольдемара Леру.

Он снова подошел к телефону. Посмотрел на аппарат. Если все будет в порядке, то уже через полтора или два месяца все будет закончено. Возможно, ему даже придется избавиться от Рината. Тот слишком много узнал за последний год. Когда человек владеет таким объемом информации о другом человеке, он невольно становится сильнее. И вполне может использовать эту информацию при необходимости. Значит, участь Рината тоже решена. Он проживет не более двух месяцев. Нужно будет объяснить парню, чтобы свое имущество он тоже перевел на имя Леру. До своей свадьбы. Кажется, она состоится в сентябре. И тогда он сможет сделать «подарок» своей жене, завещая ей московскую квартиру и дачу. Только он не подозревает, что не доживет до своей свадьбы. Иначе его молодая жена станет наследницей его состояния и недвижимого имущества как единственный и самый близкий родственник погибшего. Ринат даже не знает, что, назначив свадьбу на сентябрь, он подписал себе смертный приговор. И

теперь Владимир Глущенко сделает все, чтобы его молодой наследник не дожид до этого дня. Но до того, как Шарипов поведет свою молодую жену в загс, он должен успеть оформить все документы. И никто во всем мире не должен ему мешать. Тем более какие-то «ловкачи», которые решили заработать деньги на его неопытности. И хотя первая попытка провалилась, сам Глущенко сделает все, чтобы второй попытки не было.

В этом мире только он сам имеет право решать, кому жить, а кому умереть. Только он принимает эти решения. И эту власть он не собирается никому уступать.

Глава 4

Попова перезвонила в два часа дня, когда он уже собирался поехать в «Астор». Она коротко сообщила, что успела поговорить с представителями французского банка и хотела бы лично встретиться с Ринатом, чтобы обговорить все детали предстоящей финансовой операции.

– Я еду к вам в «Астор», – сообщил Шарипов.

По городу он передвигался на двух машинах. Бронированный «Мерседес», в котором, кроме водителя, на переднем сиденье находился Анзор, и джип, в котором было еще три телохранителя. Такая же охрана была и у Инны, к которой был прикомандирован Павел и еще несколько телохранителей.

Приехав в компанию, Ринат поднялся в свой кабинет, в котором он появлялся не каждый день. Большая приемная разделяла два кабинета. Его и Поповой. Он не успел даже усесться в свое большое кресло, когда в кабинете появилась Надежда Анатольевна.

– Добрый день, – поздоровалась она, протягивая ему руку для энергичного рукопожатия. Она уселась напротив его стола. На ней был темный строгий костюм. Она вообще одевалась достаточно стильно, но консервативно.

– Что у нас? – поинтересовался Ринат. – Что вы узнали?

– Хочу сразу вам сказать, что сегодня я совершила почти должностное преступление, – начала Попова, – такие вопросы нельзя обсуждать по телефону. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Я имею в виду наш разговор с вами. Но вы настаивали, и поэтому я позволила себе подобное отклонение от общепринятых норм. Поймите меня правильно. Существует такое понятие, как «промышленный шпионаж». Если узнают о ваших намерениях, то акции мгновенно поднимутся в цене. Это законы экономики.

– Спасибо за лекцию по экономике, – кивнул Ринат, – обещаю больше ничего не обсуждать по телефону. Хотя я думаю, что сейчас моя персона больше интересует журналистов и папарацци, чем акционеров из Харькова. Давайте ближе к делу. Вы узнали насчет возможного кредита во французском банке?

– Я поговорила с Парижем, – кивнула Надежда Анатольевна, – конечно, разговор был очень предварительным и неконкретным. Но под наши акции они готовы выделить пятьдесят пять миллионов евро, или чуть больше восьмидесяти миллионов долларов по нынешнему курсу. Разумеется, все нужно будет оформить. И нам надо будет подготовить все необходимые документы, чтобы вылететь в Париж вместе с нашим адвокатом Иосифом Борисовичем.

– Сколько времени вам понадобится?

– Чтобы все оформить и получить деньги, несколько дней. На покупку акций уйдет гораздо больше времени. Здесь нельзя торопиться. Нужно будет посмотреть конъюнктуру рынка и действовать достаточно осторожно.

– Это я уже понял. Потихоньку выкупать акции, чтобы никто не догадался. Но как вы думаете собрать тридцать три процента акций, если самый большой пакет у моих родственников?

– Будем покупать через посредников, – терпеливо пояснила Надежда Анатольевна, – можно задействовать наших американских, украинских, немецких партнеров. Можно дать поручение французам, у которых мы получим деньги. Они с удовольствием потратят эти деньги на покупку любого пакета акций, учитывая, что они получают свои комиссионные. Но это достаточно рискованно, ведь на Украине знают, где именно держал свои деньги ваш покойный дядя, и могут легко вычислить, что за интересом французского «Сосьете Женераль» стоите именно вы. Поэтому я думаю, что будет правильно действовать через наших посредников.

Они самые неприхотливые. Под очень небольшой процент готовы покупать любые акции и платить любые деньги.

– Я не совсем понимаю, – нахмурился Ринат, – мы переводим деньги какой-то компании, и они покупают за нас акции? Верно?

– Примерно так.

– Тогда получается, что акции принадлежат им, а не нам?

– Не совсем. Мы заключаем договор с небольшой компанией, которая не имеет достаточных средств для осуществления подобной сделки. Мы им как бы одалживаем наши деньги, и они покупают акции, которые сразу передают нам. Согласно заключенному договору, они не могут их ни продать, ни перепродать, ни оставить у себя. Только купить и передать нам. А за это они получают достаточно хорошие деньги. Например, три или четыре процента от стоимости акций. Стоимость акций составляет примерно два миллиона долларов. Процент комиссионных в таком случае составляет около шестидесяти или семидесяти тысяч долларов, что очень неплохо для небольшой компании. Плюс они платят все биржевые и другие налоги. А мы гарантированно получаем свои акции. Но вся проблема в том, что через них нельзя покупать слишком крупные пакеты. Это сразу вызывает подозрения. Когда у неизвестной фирмы появляются крупные суммы денег на покупки акций. Все точно знают, что это фирма-однодневка, либо созданная нами самими, либо выполняющая наши заказы.

– Теперь понял, – улыбнулся Шарипов. – Видимо, мне придется пойти еще и на экономический факультет, чтобы овладеть всеми премудростями этой капиталистической экономики. Действуйте, Надежда Анатольевна. Летите в Париж и доставайте там денег. А потом мы купим контрольный пакет акций.

Она молчала, словно не торопясь уходить. Он несколько удивленно взглянул на нее.

– У вас еще что-то ко мне?

– Конечно. Я обязана вас предупредить, что с точки зрения бизнеса это не совсем правильная сделка, на которой мы, возможно, потеряем гораздо больше денег.

– Ничего не понимаю. Почему?

– Мы берем деньги под залог нашего пакета акций, который сейчас стоит сто пятьдесят миллионов долларов. Через год мы должны будем вернуть деньги с процентами. Если акции Харьковского объединения не взлетят в два раза, что маловероятно, то вы можете потерять свои деньги. Это будет не совсем разумная сделка с точки зрения бизнеса и ваших интересов. Вы меня понимаете?

– Теперь понимаю, – кивнул Шарипов. – Неизвестно, что будет через год. Не нужно загадывать так далеко. Берите деньги и покупайте акции. А потом решим, что с ними делать. Может, я сознательно иду на риск, чтобы вложить деньги в экономику моей родной Украины. Об этом вы не думали?

– Извините, – улыбнулась она, – у бизнесменов обычно не бывает таких патриотических чувств. Деньги перетекают туда, куда выгодно.

– Деньги не пахнут, – вспомнил Ринат, – так, кажется, говорил один из римских императоров, когда ввел налог на туалеты. Но в данном случае вы не совсем правы. Вы же сами говорили, что если узнают о наших планах, то цены на акции взлетят до небес.

– Они сделают невозможными наши покупки, но не настолько рентабельными наши продажи, – пояснила Попова.

– Я все понял, – сказал Шарипов, – но ничего менять не хочу. Заказывайте билеты в Париж и летите доставать деньги. Все документы, которые вам нужны, я подпишу.

– Мы уже их готовим, – кивнула она, – но вам нужно будет задержаться сегодня здесь еще на несколько часов.

– Хорошо, – согласился Ринат, – в конце концов, это моя компания, мой кабинет и моя работа. Я уже не говорю, что это мои деньги. Я буду сидеть здесь столько, сколько нужно.

– Вы меняетесь, – задумчиво сказала Надежда Анатольевна.

– Это плохо? – поинтересовался он.

– Не знаю. Наверно, даже хорошо.

Она вышла из кабинета. Почти сразу позвонила секретарь.

– Вам что-нибудь принести? Кофе или чай?

– Черный кофе с молоком, – попросил он, – и не кладите сахара. Лучше принесите мне сахарный песок, я сам его положу. И молоко отдельно.

– Сейчас все сделаю, – сразу ответила девушка.

Он недовольно подумал, что даже не помнит ее лица. Какие-то размытые черты. Какая она из себя? Молодая или старая? Сколько ей лет? Как она выглядит? Он ведь поздоровался с ней, когда входил в кабинет. Черт побери, он становится таким невнимательным и равнодушным к окружающим его людям. Раньше он замечал каждого, с кем здоровался. Но раньше он был вечно нуждающимся журналистом, и от благожелательности секретаря часто зависел успех его интервью или новой статьи. А сейчас секретарь всего лишь часть огромной машины, которая обслуживает его особу. Разве он помнит имена и лица всех своих телохранителей? Или сотрудников «Астора»? Конечно, не помнит.

Он поднялся и прошел в комнату отдыха, расположенную за его кабинетом. У Поповой такой комнаты уже не было, она справедливо считала, что менеджер такого уровня, получающий столь солидную зарплату, не должен иметь комнаты «отдыха» для релаксации. Он посмотрел на свою комнату. Раньше здесь был кабинет руководителя «Астора», которого он уволил за махинации и хищения. С тех пор тут почти ничего не изменилось. Большой роскошный диван, плазменный телевизор, два кресла, небольшой стол, несколько стульев, холодильник, дверь в ванную комнату. Словно здесь гостиничный номер, а не комната отдыха солидного бизнесмена. И зачем бизнесмену такая комната отдыха?

Он подошел к телевизору. Еще один стоит в кабинете. Неужели так важно иметь два телевизора? И остается время их смотреть? Интересно, почему так глупо тратили его деньги? Он усмехнулся. Раньше они тратили не его деньги, а деньги его «покойного» дяди. Это сейчас компания «Астор», и все ее активы принадлежат ему. Ринат услышал, как открылась дверь в его кабинете. Он быстро вышел из своей комнаты «отдыха». В кабинет вошла молодая девушка, его секретарь, которая принесла поднос с чашечкой черного кофе. Как он и просил, она подала отдельно молоко и сахарницу с кусочками сахара. Он подошел ближе и с удивлением обнаружил, что она принесла ему сразу две фарфоровые молочницы с молоком.

– Почему две? – спросил Ринат.

– Одна с холодным молоком, другая с горячим. Я не знала, какое молоко вы любите, – чуть виновато ответила девушка. Ей было лет двадцать пять. Она смущенно взглянула на него. Все правильно. Она не имеет права задавать лишних вопросов руководителю такого уровня. Ее так учили. Поэтому она приносит молоко двух видов.

– Я добавлю холодного молока, – сказал Шарипов, – спасибо за кофе.

– Что-нибудь еще? – спросила она. Он отметил, какие дорогие на ней очки. Интересно, какая у нее зарплата, ревниво подумал Ринат. Или он опять думает о своих деньгах? Кажется, у него постепенно меняется даже образ мыслей. Но почему он должен стесняться? В конце концов, это его кабинет, его компания и его секретарь, которая приносит ему кофе с двумя видами молока.

– Какая у вас зарплата? – спросил Ринат.

– Что вы сказали? – удивилась девушка. Она ожидала любого вопроса, кроме этого.

– Сколько вы получаете в месяц в нашей компании? – он еще не совсем готов был сказать «в моей».

– Сорок тысяч рублей, – ответила она, – но бухгалтерия вычитает у меня все налоги. У нас нет «серых конвертов».

– Понятно, – кивнул Ринат. В его компании не платили денег, не облагаемых налогом. Попова была для этого слишком порядочным и законопослушным бизнесменом.

Он больше ничего не спросил. Секретарь не стала показывать своего удивления. Она только спросила:

– Я могу идти?

– Да, – кивнул он.

Когда она вышла, он вспомнил, что так и не спросил, как ее зовут.

Ринат, раздражаясь все больше, прошел к столу и взял свой кофе, добавив туда немного холодного молока. И в этот момент секретарь вновь позвонила.

– Извините, Ринат Равильевич, к вам просится ваш личный секретарь.

– Какой секретарь? – не сразу понял Шарипов.

– Тамара. Она ждет в приемной.

«К этому тоже нужно привыкать», – подумал он. У него, кроме обычного секретаря, есть еще и личный секретарь. Хотя зарплата Тамары гораздо больше, но она вполне оправдывает свою ставку.

– Пусть войдет, – разрешил Ринат.

Тамара вошла в кабинет. На ней был элегантный серый костюм, модная обувь на высоком каблуке. Тамара одевалась так, словно являлась ходячей рекламой всех известных бутиков Европы. При своей зарплате, равной зарплате президентов некоторых государств, она могла позволить себе столь дорогостоящие увлечения. К тому же она справедливо считала, что личный секретарь миллиардера должен выглядеть достаточно презентабельно.

– Добрый день, Ринат Равильевич, – почти пропела Тамара, входя в кабинет, – почему вы не предупредили меня, что собираетесь приехать в компанию?

– Я всегда должен тебя предупреждать? – весело осведомился Ринат.

– Чтобы я могла быть вам полезной, – сразу пояснила Тамара, усаживаясь в одно из кресел. Она достала телефон и набрала номер приемной. – Катюша, сделай мне тоже кофе с молоком, – попросила Тамара.

– Ее зовут Катя? – уточнил Шарипов.

– Да, – кивнула она, – я вам говорила. Вы просто забыли. Очень исполнительная и хорошая девушка. Между прочим, окончила экономический факультет и сейчас поступила в заочную аспирантуру. Такие у нас кадры.

– Глядя на тебя, я не сомневаюсь, что она станет еще и академиком, – съязвил Ринат.

– И очень даже возможно, – пробормотала она. – Я могу узнать, зачем вы сюда приехали? Какое-нибудь новое дело?

– Неужели я обо всем должен тебе докладывать? У меня могут быть секреты от тебя?

– Нет, – ответила она, – иначе я не буду вашим личным секретарем. Я должна быть в курсе всех ваших дел. Только тогда я смогу помогать вам по-настоящему. И не нужно меня бояться. Пока вы миллиардер, я вас не предаю. Ни при каких обстоятельствах. А миллиардером вы будете всю оставшуюся жизнь. К хорошему быстро привыкаешь. И я не готова изменить свой образ жизни. Поэтому мне важно, чтобы вы всегда были мной довольны, а я бы еще несколько лет провела рядом с вами.

– Тебе никто не говорил, что ты цинична? А почему только несколько лет?

– А потом я вам надоем. Люди не любят, когда рядом с ними появляются помощники, которые знают о своем хозяине даже больше, чем он сам. Это раздражает и начинает беспокоить. Рано или поздно у вас появятся свои секреты, а потом вы решите, что от меня нужно избавляться. И подыщете мне работу в этой компании. Например, пресс-секретарем «Астора» или руководителем рекламного отдела, который вы создадите, чтобы избавиться от меня.

– Я иногда думаю, что никогда в жизни не встречал таких женщин, – признался Шарипов, – невероятная смесь ума, откровенности, наглости, цинизма и практичности. Тебя нужно

выдвигать на государственную работу. Депутатом или министром. Мне иногда кажется, что тебя ничто не смущает.

– Я стараюсь так жить, чтобы меня ничто не смущало. И ничто бы мне не мешало, – призналась Тамара.

Катя внесла еще одну чашечку с кофе. Только на этот раз она все смешала. Катя знала, какой кофе предпочитает личный секретарь.

– Спасибо, – улыбнулась Тамара. – Вы не ответили на мой вопрос, – напомнила она, когда Катя вышла из кабинета.

– Хочу купить акции Харьковского металлургического объединения, – признался Шарипов.

– Зачем? – нахмурилась Тамара. – У вас и так самый крупный пакет. Семнадцать с половиной процентов. Зачем вам еще их акции? Вы же знаете, какая сейчас ситуация на Украине. Достаточно нестабильная и сложная. Акции могут сильно подешеветь. Учтите, что там в результате последних выборов к власти пришли западники, то есть «оранжевая коалиция», а это значит, что все предприятия, находящиеся на востоке, они могут подвергнуть особой ревизии, и курс акций этих компаний неминуемо пойдет вниз, хотя бы для того, чтобы сделать своих восточных соперников немного беднее.

– Браво, – воскликнул Ринат, – тебе нужно читать лекции по политической экономике или экономической политике. Но я решил купить контрольный пакет акций компании, чтобы стать ее единоличным владельцем. По-моему, выгодное вложение капитала?

– Контрольный пакет? – Она даже не допила свой кофе, поставив чашечку на стол. – Вы знаете, сколько будет стоить контрольный пакет? Откуда вы возьмете столько денег? Это невозможно!

– Только что ты напомнила мне, что я миллиардер и ты готова работать у меня еще несколько лет, – улыбнулся Шарипов, – и работать за очень хорошую зарплату. А теперь выясняется, что у меня ничего нет и я просто «голый король»?

– Я так не говорила. У вас огромное наследство, но в данный момент вам понадобятся все ваши наличные деньги. А их не так много. Вернее, на ваших счетах нет свободных средств в таком количестве. По непонятным мне причинам большинство счетов было либо заблокировано, либо деньги были переведены какому-то бельгийцу. Кажется, Леру. Возможно, он тоже был «племянником» или незаконным сыном вашего дяди. Во всяком случае, если судить по суммам, которые оставил ему ваш дядя и которые вы ему переводили.

– Это мое дело, – быстро сказал Ринат.

– Конечно, ваше. Но где вы возьмете недостающие деньги? Речь идет не о миллионе долларов и даже не о десяти. Я думаю, речь идет о ста миллионах. Вы же должны понимать, насколько это гигантская сумма даже для вас.

– Не ста, а около восьмидесяти, – с удовольствием ответил Шарипов, – и деньги я уже нашел. Поэтому я приехал сюда, чтобы Надежда Анатольевна подготовила все документы и передала мне на подпись. Завтра утром она вместе с нашим адвокатом вылетает в Париж. Деньги будут, можешь не волноваться.

– Значит, я чего-то не знаю, – согласилась Тамара, – или не понимаю. Пойду к Поповой, чтобы все узнать. Честное слово, вы меняетесь буквально на глазах. Не могу представить, где Надежда сможет найти такую невероятную сумму. Будет интересно узнать.

– Иди, – согласился Шарипов, – заодно поторопи ее. Я же не собираюсь сидеть здесь до вечера. Между прочим, Инна скоро вернется домой.

– Может, вам заказать обед прямо сюда? – поинтересовалась Тамара.

– Нет, я не голоден.

– Хорошо. Я сейчас все узнаю. – Она поднялась и быстро вышла из кабинета.

Он снова остался один. Как зовут его секретаря? Кажется, Катя. Он нажал кнопку вызова по селекторному телефону.

– Катя, – сказал он с удовольствием, – принеси мне еще кофе. И немного холодного молока. Только не смешивай, я смешаю его сам.

Глава 5

Самвелов приехал в девятом часу вечера. Он был мрачен и сухо поздоровался с супругой хозяина. Пожав руку Диланову, он уселся на диван, дожидаясь, пока из комнаты выйдет его жена. Она заметила его выжидательный взгляд и, громко фыркнув, вышла из комнаты. Им необязательно знать, что она все равно будет подслушивать из соседней комнаты. Она уже точно знала, что звукоизоляция в этом доме хуже некуда.

Гость был одет в кожаную куртку и темные брюки. Куртку он снял еще в прихожей. Под ней была темная водолазка. Самвелов был коренастый, сильный человек с копной черных волос и крупными чертами лица. Раньше он носил усы, но они вызвали раздражение у каждого второго сотрудника милиции, который сразу требовал его документы. С усами пришлось расстаться.

– Почему так поздно? – недовольно спросил Диланов. – Мы договаривались, что ты приедешь утром.

– Утром не получилось, – тихо пояснил Самвелов, – мне нужно было узнать некоторые подробности.

– Узнал? – насмешливо осведомился Диланов. – И поэтому опоздал на целый день? Что ты дурака валяешь в последнее время? Ничего тебе нормально поручить нельзя. И квартиру мою московскую за гроши продал. Я на цены смотрю, так все дороже стоит в несколько раз...

– Ты же сам просил, чтобы я ее быстро продал, – нахмурился Алик, – а теперь меня ругаешь. А как ты думал? Если нужно срочно продать, то цена всегда дешевле почти вдвое. За срочность нужно платить. Я согласился, чтобы они все оформили и привезли деньги. Так и получилось...

– Московские квартиры стоят в несколько раз дороже, – зло заметил Виктор Диланов, – и не нужно мне твоих дурацких объяснений. Не сумел нормально продать, так и скажи. Если бы я точно не знал, сколько ты получил, то подумал бы, что ты просто хочешь меня наколоть...

– Это вместо благодарности, – разозлился в свою очередь Самвелов. – Больше никогда в жизни не буду заниматься такими вещами. Я тебе такую сумму сделал за три дня, а ты меня еще и ругаешь. И не забывай, что это я тебя из больницы выдернул и жену твою помог увезти.

– Я не забываю, – крикнул Диланов, – только все уже надоело. Нога у меня давно зажила, ходить кое-как могу. Нужно возвращаться в Москву. Найти нормальную квартиру. Иначе моя половина скоро на стены начнет кидаться, скучно ей здесь. Да и мне неохота тут долго сидеть. Теперь тебе нужно будет подыскать мне нормальную квартиру. Пока на время, будем только снимать. А потом посмотрим, что нам делать...

– И опять я буду виноват, – вздохнул Самвелов, – хотя я думаю, что тебе лучше в Москву не возвращаться.

– Так, – зловеще произнес Диланов, – становится интереснее. Давай по порядку. Почему ты решил, что я должен остаться в этой глуши?

– У меня нехорошие новости, Виктор, – сообщил Самвелов, – я даже не знаю, как тебе об этом сказать.

– Начни с чего-нибудь, – предложил Диланов, – может, тебе нужно выпить воды и спокойно все рассказать.

– Не нужно мне воды. Ты знаешь, что этот молодой журналист, который стал наследником олигарха, получил свои деньги в прошлом году, после того как во Франции погиб его дядя...

– Знаю, знаю. При чем тут это? Переходи сразу к делу...

– Его дядей был Глущенко. Владимир Глущенко, про которого мы все знали...

– И я тоже знал. И много слышал. Один из самых богатых людей на Украине, их самый известный олигарх. И к тому же наверняка связанный с мафией. Ну и что? Царство ему небесное. Он давно смотрит на нас сверху, с небес. А оттуда не возвращаются.

– Иногда возвращаются, – сказал Алик.

– Только без этих загадочных глупостей, – прервал его Диланов, – что ты хочешь мне сказать?

– В городе ходят нехорошие слухи, – пояснил Самвелов, – говорят, что Глущенко якобы не умер. Он мог подставить вместо себя другого человека. Он был мастер на такие розыгрыши.

– А его жена и сын? – напомнил Диланов. – Вместе с ним погибло столько людей. И французы все проверяли. Он погиб, можешь не сомневаться. Там проводили целое расследование. Иначе его состояние не передали бы этому молодому наследнику. Глущенко бы его своими руками удавил. Чтобы на его деньги не замахивался. Жадный был человек и жестокий.

– Об этом все знают, – согласился Самвелов. – Но в его вертолете вместе с ним погиб и начальник его охраны. Его тоже вся Москва знала. Это брат Талгата – Карим, о котором тогда тоже много писали. Но в городе говорят, что Карима видели в Москве несколько дней назад. Как он мог сюда приехать, если погиб в прошлом году во Франции? Как он мог выжить, когда вертолет взорвался?

– Глупости. Он там погиб. Я же тебе говорю, что французы все проверили. Никто не мог остаться в живых. Ни один человек. И этот Карим тоже погиб.

– Он не погиб, – упрямо повторил Алик, – я же тебе говорю, что его видели очень надежные люди. Он приехал через Минск. С другими документами. Но в минском аэропорту его видели двое чеченцев, которые его узнали. Понимаешь, они его узнали. Но они умные ребята, не стали к нему подходить. Если человек прибывает в другую страну с другими документами, значит, не хочет, чтобы кто-нибудь знал о его существовании. Из Минска Карим приехал в Москву...

– Интересная новость, – согласился Диланов. – Предположим, что твои чеченцы не ошиблись, хотя вполне могли ошибиться. Похожих людей сколько угодно. Предположим, что каким-то чудом Карим остался в живых. Даже предположим, что он действительно приехал в Москву из Минска. Ну и что? Какое это имеет отношение ко мне, к тебе, вообще к нам и к нашей истории? Может, он действительно остался жив и теперь боится показываться на глаза. Может, он сам и устроил этот взрыв. Нам какое дело? Может, они с братом решили ограбить наследника. Будет обидно, если они доберутся до Шарипова раньше нас. Я бы этого не хотел. Но это тоже их дело. Чего ты сразу испугался? Какое нам дело до этого Карима? Мы его не знали, он не знал нас. И не нужно нам друг друга узнавать. Его брат, который придумал всю эту каверзу, – конечно, настоящий сукин сын, и мы до него еще доберемся, но про Карима я даже слышать не хочу. Это не мое дело и не твое.

– Ты ничего не понимаешь, – возразил Самвелов, – в городе ходят слухи, что не только Карим в живых остался.

– И кто еще? – иронично осведомился Диланов. – Что-то у тебя много покойников с того света возвращаются.

– А еще мог в живых сам Глущенко остаться, – выпалил Алик. – Если Карим не погиб, значит, и его хозяин жив. Он ему больше других доверял.

– Значит, они вдвоем сумели выпрыгнуть из горящего вертолета, – нервно рассмеялся Диланов, – а остальные сгорели. Ты вообще понимаешь, что говоришь? Если Глущенко остался жив, то почему он целый год спокойно смотрел, как его деньги передают этому молодому придурку? Или он стал психом, после того как упал из вертолета? А может, потерял память? В наших сериалах часто показывают такие сюжеты. Был миллиардером, упал из вертолета, потерял память. Стал маляром или плотником. А через некоторое время вспомнил о своих миллиардах, но к этому времени он уже давно и счастливо женат на очаровательной женщине и

поэтому решает отказаться от своих денег. Какая романтическая история наивного идиотизма. Только в жизни так не бывает. Он точно погиб, французы все проверили и только после этого объявили Рината Шарипова его наследником.

– Карима видели в Минске, – напомнил Самвелов, – а насчет самого Глущенко тоже не все ясно. Тело его ведь так и не нашли. И уголовное дело тогда против него возбудили. Если бы Глущенко не погиб так внезапно, то у него могли быть неприятности с российскими и украинскими налоговыми службами. И плюс еще французская прокуратура. И соперники, которые его искали. Он ведь многим поперек горла был. Многовато охотников на его голову. Вот поэтому он тогда мог принять решение неожиданно погибнуть в вертолете.

– Ты прямо из него настоящее чудовище сделал, – не сдавался Диланов. – Я точно помню, что в репортажах рассказывали о его жене и сыне, тела которых сумели найти и поднять из моря. Или их тоже подделали? Но там была генетическая экспертиза на ДНК. Я тебе хочу объяснить, что французы не идиоты. Это у нас можно оставить пару пятен крови и написать записку, что собираюсь уйти из жизни. А там такое не проходит. Нужны проверки на ДНК, нужны тела погибших, нужно проводить тщательное расследование. В общем, давай прекратим эту глупую тему. Допускаю, что Карим остался жив. В последний момент не сел в вертолет или даже сам все устроил. Но какое это имеет отношение к нам?

– А если Глущенко действительно жив? – спросил Самвелов.

Диланов нахмурился.

– Ты приехал сюда из Москвы, чтобы сначала меня испугать, а потом посмотреть на мою реакцию? Как он может быть жив? – повысил голос Диланов. – Как он может быть жив, если он умер и есть заключение французов? Если его миллиарды давно перешли к этому молодому придурку, с которым мы не смогли ничего сделать? Как он мог выжить, если о нем никто не слышал почти целый год? О чем ты говоришь? Для чего ты мне рассказываешь всю эту идиотскую историю! – он уже кричал.

– Не кричи, – попросил Алик, – нас услышат. Ты меня не понял. Я приехал сюда не пугать тебя. Я сам испугался, когда услышал про Карима. И подумал про Глущенко. Он ведь не обычный олигарх был. Хотя и за обычными столько кровавых грехов, что у каждого свое теплое местечко в аду давно приготовлено. Это наши журналисты думают, что все олигархи только деньги воровали, пользуясь близостью к семье покойного президента. А ведь мы все знали, что это не так. Почти за каждым тянулась кровавая дорожка. Кто-то устранял конкурентов, кто-то соперников, кто-то мешающих друзей, кто-то слишком близких компаньонов. У каждого была своя дорога в ад. И самым неприятным среди них был Владимир Глущенко. Он ведь не просто мостил себе дорожку в ад, он создавал свой ад на земле. Говорят, что когда он пытался приватизировать комбинат в Твери, там появились конкуренты. Всех четверых закатали в асфальт, и тела до сих пор не могут найти. Глущенко был не бандитствующим олигархом, он был настоящим бандитом среди олигархов. Понимаешь, о чем я говорю? Это тебе не обычный миллионер с белым воротничком и любовницей на даче. Он был настоящим бандитом, и об этом все знали. И если мы ошибаемся, то нам придется очень плохо, Виктор. Если мы недооцениваем этого Шарипова. Может, он просто подставное лицо. Откуда у Глущенко мог появиться татарский родственник? Может, вся эта история просто придумана для таких, как мы? Или для французских следователей? А если Глущенко жив и мы пытались отнять деньги не у мальчика, который нас так умело разделал, а у самого Глущенко? Тогда понятно, почему у нас ничего не получилось. И не могло получиться, Виктор. Даже если мы возьмем в свои союзники половину всех бандитов Москвы и Московской области. Глущенко сумеет собрать другую половину и все равно нас переиграет. Это не тот человек, с которым можно садиться играть в покер. У него всегда пять тузов на руках, даже если нам сдадут все четыре туза из колоды.

– Закончил? – холодно спросил Диланов, уже успокаиваясь. – Я все понял. Только Глущенко умер, и он нигде не появлялся. И мы действительно как лопухи проиграли этому моло-

дому парню и его охране. И ногу мне прострелил этот татарин, которого я все равно найду и на кусочки разрежу.

– Я должен был тебе все рассказать, – выдохнул Самвелов, – нам нужно быть осторожнее. Если Карим жив, то он обязательно будет помогать своему брату. Даже если Глущенко действительно лежит на дне моря.

– Ну, с Каримом мы как-нибудь справимся, – успокоил скорее себя, чем своего собеседника Диланов. – А чтобы нам с ним справиться, нужно поскорее переехать в Москву. Я надеюсь, ты больше не будешь рассказывать мне сказки о живых утопленниках, пока своими глазами не увидишь Глущенко. Или хотя бы похожего на него человека.

– Я должен был тебя предупредить, – упрямо повторил Алик, – в нашем деле нужно быть осторожнее. Нас осталось только двое, Виктор, все придется начинать сначала.

– Выкабкаемся, – криво усмехнулся Диланов. – Когда есть деньги и связи, можно найти сколько хочешь исполнителей. Знаешь, сколько сейчас ребят из Чечни вернулось? Все голодные, злые, готовые на все и не умеющие зарабатывать. Можно найти сколько хочешь исполнителей, хоть пятьдесят, хоть сто человек. Только нам столько и не нужно. Найдём несколько толковых ребят, вполне достаточно.

– Толковые у нас были. Ты такие планы придумывал, – зло напомнил Самвелов, – вспомни, чем все это закончилось? Ребят просто подставили и аварию им организовали. А мы все деньги потеряли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.